

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
14 May 2025
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Гамбией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Гамбией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹ на своих 515-м и 516-м заседаниях², состоявшихся 18 и 19 марта 2025 года. На своем 530-м заседании, состоявшемся 28 марта 2025 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Гамбией в 2021 году в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета по представлению докладов, и благодарит государство-участник за представленные им в феврале 2025 года письменные ответы³ на перечень вопросов, подготовленный Комитетом⁴.

3. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, проведенный с высокопоставленной делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления Конвенции, и приветствует открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он благодарит государство-участник за устные ответы, представленные в ходе диалога, и за дополнительную информацию, представленную позднее в письменном виде.

B. Положительные аспекты

4. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало все договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, практически все факультативные протоколы к ним⁵ и Римский статут Международного уголовного суда или присоединилось к ним. Государство-участник признает юрисдикцию нескольких региональных правозащитных механизмов, в том числе Африканской комиссии по правам человека и народов и Суда Экономического сообщества западноафриканских государств.

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).

¹ [CED/C/GMB/1](#).

² См. [CED/C/SR.515](#) и [CED/C/SR.516](#).

³ [CED/C/GMB/RQ/1](#).

⁴ [CED/C/GMB/Q/1](#).

⁵ Гамбия не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

- a) создание в феврале 2017 года Группы по пропавшим без вести лицам — специализированного подразделения полиции, занимающегося получением и документированием сообщений о лицах, пропавших без вести при режиме бывшего президента Яйи Джамме;
- b) принятие в 2017 году Закона о Национальной комиссии по правам человека и последующее учреждение Комиссии, которая приступила к своей работе в феврале 2019 года и была аккредитована со статусом А в 2022 году;
- c) принятие в 2017 году Закона о Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, учреждение Комиссии в 2018 году и публикация ее доклада в 2021 году;
- d) принятие в 2021 году Закона о доступе к информации и создание в 2024 году Комиссии по информации;
- e) публикация в 2022 году «белой книги» по докладу Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба и пятилетнего Плана действий по выполнению рекомендаций Комиссии (2023–2027 годы);
- f) принятие в 2023 году Закона Гамбии о борьбе с коррупцией;
- g) принятие в 2023 году Закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- h) принятие в 2023 году Закона о возмещении ущерба жертвам, а также учреждение Комиссии по возмещению ущерба жертвам и Фонда возмещения ущерба;
- i) принятие в 2023 году Закона о предотвращении пыток;
- j) принятие в 2024 году Закона о специальном механизме привлечения к ответственности, призванного обеспечить всеобъемлющую основу для уголовного преследования за серьезные нарушения прав человека, выявленные Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба;
- k) принятие в 2024 году Закона о специальной прокуратуре;
- l) создание в 2024 году Специальной уголовной палаты Высокого суда для рассмотрения дел, определенных Специальной прокуратурой в качестве дел, связанных с совершением уголовных преступлений;
- m) создание Специального трибунала по Гамбии, представляющего собой смешанный суд, учрежденный в декабре 2024 года Экономическим сообществом западноафриканских государств на основании соглашения, для уголовного преследования за грубые нарушения прав человека, совершенные при режиме Джамме;
- n) создание в мае 2024 года Целевой группы по насильственным исчезновениям, функции секретариата которой выполняет учрежденное в составе Министерства юстиции подразделение по вопросам, связанным с завершением работы Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет с удовлетворением отмечает процесс демократических преобразований, начатый в государстве-участнике в 2017 году, и выражает признательность государству-участнику за его участие в содействии осуществлению Конвенции. В настоящих заключительных замечаниях Комитет выражает свою озабоченность и дает рекомендации на основе конструктивного подхода и в духе сотрудничества, для того чтобы обеспечить полное соответствие действующего законодательства и сложившейся в государстве-участнике практики положениям

Конвенции. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику использовать проходящие в настоящее время обсуждения по различным законопроектам в областях, представляющих интерес для Конвенции, для выполнения рекомендаций Комитета.

1. Общая информация

Применимость Конвенции

7. Комитет отмечает дуалистическую правовую систему государства-участника, которая требует инкорпорации международных обязательств во внутреннее законодательство для того, чтобы они были применимыми, и выражает сожаление в связи с тем, что Конвенция до сих пор не была инкорпорирована во внутреннее законодательство. Он также сожалеет о том, что национальные суды не вынесли ни одного решения, в котором бы упоминались положения Конвенции. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что правила инкорпорации ратифицированных международных договоров по правам человека во внутреннее законодательство остаются неясными (статьи 1, 4 и 12)⁶.

8. **Комитет призывает государство-участник инкорпорировать Конвенцию во внутреннее законодательство и обеспечить возможность использования прямых ссылок на положения Конвенции и их применимость в национальных судах и других компетентных органах. Он также предлагает государству-участнику обеспечить систематическую подготовку судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе по вопросам сферы ее действия и ее прямой применимости.**

Конституционные и законодательные реформы

9. Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по приведению национального законодательства в соответствие с Конвенцией, в том числе принятое им обязательство завершить к 2026 году разработку законопроекта о насильственных исчезновениях, что, по мнению делегации государства-участника, обеспечит всеобъемлющий подход в отношении преступления насильственного исчезновения. Он также отмечает представленную в ходе диалога информацию по законопроекту о промульгации Конституции Республики Гамбия, который находится на рассмотрении Национальной ассамблеи в ожидании второго чтения; по законопроектам об уголовных преступлениях и уголовном судопроизводстве, находящимся на рассмотрении в Национальной ассамблее; а также по законопроекту о международных преступлениях, который еще только предстоит повторно внести на рассмотрение в Национальную ассамблею. В этой связи Комитет испытывает обеспокоенность по поводу соответствия законодательных реформ положениям Конвенции, задержек в конкретизации этих реформ и согласованности между измененным уголовным законодательством и законопроектом о насильственных исчезновениях после того, как он будет подписан.

10. **Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить конституционные и законодательные реформы, связанные с Конвенцией, и обеспечить соответствие положениям Конвенции законопроекта о насильственных исчезновениях (после его подписания), а также поправок к Конституции, Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу.**

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет приветствует обширный мандат Национальной комиссии по правам человека и отмечает, что в 2020 году в Комиссию поступила жалоба, касающаяся одного исчезнувшего лица. Комитет отмечает роль этой комиссии в мониторинге выполнения рекомендаций Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, а также в мероприятиях по повышению осведомленности о Конвенции, проводимых в регионах Центральная Река и Верхняя Река. Вместе с тем

⁶ [A/HRC/39/46/Add.1](#), п. 29; и [A/HRC/45/45/Add.3](#), п. 14.

Комитет обеспокоен недостаточными объемами финансирования и ресурсов, выделяемых Национальной комиссии по правам человека.

12. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить Национальную комиссию по правам человека, обеспечив ее финансовыми, техническими и людскими ресурсами, необходимыми ей для эффективного выполнения своего мандата в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в том числе в отношении насильственных исчезновений. Он также рекомендует государству-участнику повысить осведомленность о существовании механизма Комиссии для рассмотрения жалоб.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

13. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно рассматривает возможность признания компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не установило для этой цели никаких конкретных сроков (статьи 31 и 32).

14. Комитет предлагает государству-участнику незамедлительно сделать необходимые заявления для признания компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции соответственно.

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

15. Комитет отмечает, что доклад государства-участника был подготовлен Межведомственной целевой группой по представлению докладов договорным органам, действующей под руководством Министерства юстиции, и в консультации с соответствующими министерствами, государственными учреждениями и организациями гражданского общества. Он также отмечает, что, по словам делегации государства-участника, отбор организаций гражданского общества, участвующих в подготовке доклада, осуществляется через Ассоциацию неправительственных организаций Гамбии. Вместе с тем Комитет отмечает отсутствие стандартизированной процедуры, обеспечивающей инклюзивность этих процессов (статья 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить инклюзивное участие организаций гражданского общества, в частности всех организаций, занимающихся вопросами насильственного исчезновения и защиты прав человека, во всех этапах цикла представления докладов Комитету, а также обеспечить проведение с ними регулярных консультаций и информирование по всем вопросам, касающимся осуществления Конвенции.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений

17. Комитет отмечает, что Конституция (статьи 34–36) допускает отступления от соблюдения некоторых прав во время чрезвычайного положения. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием правового положения, прямо указывающего на недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений или ограничения действия этого запрета на основании исключительных обстоятельств (статья 1).

18. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство полный запрет насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и принять меры для обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием для насильственного исчезновения.

Статистические данные и национальный регистр

19. Комитет принимает к сведению список случаев насильственных исчезновений при режиме Дхамме, представленный Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, и отмечает заявление делегации государства-участника о том, что с 2017 года в государстве-участнике не было зарегистрировано ни одного случая насильственного исчезновения. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием базы данных, содержащей дезагрегированные данные об исчезнувших лицах (статьи 1–3, 12 и 24).

20. Комитет рекомендует государству-участнику создать национальный регистр исчезнувших лиц, содержащий всю информацию о случаях насильственных исчезновений, которая была собрана Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, а также данные о лицах, пропавших без вести после окончания режима Дхамме. В регистре должны быть указаны дата, контекст и обстоятельства исчезновения, число пропавших без вести лиц, чье местонахождение было установлено и которые были найдены живыми или мертвыми, а также число случаев, когда к исчезновению в той или иной форме могло быть причастно государство по смыслу статьи 2 Конвенции, включая случаи исчезновения в контексте миграции и торговли людьми. Благодаря регистру у государства-участника должна будет появиться возможность получать точные и актуальные статистические данные с разбивкой по полу, возрасту, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, национальности и расовому, этническому или религиозному происхождению.

Преступление насильственного исчезновения

21. Комитет приветствует подтвержденное в ходе диалога обязательство государства-участника инкорпорировать преступление насильственного исчезновения в свое национальное законодательство в соответствии с Конвенцией и отмечает планы государства-участника конкретизировать его посредством законопроекта о насильственных исчезновениях, который, как ожидается, будет принят в качестве закона в ближайшее время. В этой связи Комитет подчеркивает, что насильственное исчезновение представляет собой не серию различных преступлений, таких как убийство, насильственный увоз и похищение, а, скорее, многосоставное единое правонарушение и что только путем квалификации насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления и преступления против человечности, как это определено в применимых нормах международного права, государство-участник может в полной мере соблюдать статью 4 Конвенции (статьи 2, 4, 5 и 7).

22. Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно принять законопроект о насильственных исчезновениях, обеспечив следующее:

а) инкорпорацию насильственного исчезновения в национальное законодательство в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5;

б) наказание за преступление насильственного исчезновения с применением соответствующих мер наказания, за исключением смертной казни, с учетом чрезвычайной серьезности этого преступления;

в) включение в уголовное законодательство особых смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

23. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что действующее уголовное законодательство не предусматривает ответственности вышестоящих должностных лиц в соответствии с условиями, изложенными в Конвенции, и не содержит прямого

указания на то, что выполнение приказа не может служить оправданием насильственного исчезновения (статья 6).

24. Комитет настоятельно призывает государство-участник включить в национальное законодательство положения об уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц и принять меры для обеспечения того, чтобы никакие приказы или поручения со стороны какого бы то ни было государственного органа (гражданского, военного или иного) не могли использоваться в качестве оправдания насильственного исчезновения, а подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении акта насильственного исчезновения, не подвергались наказанию, как это предусмотрено в подпункте b) пункта 1 и пункте 2 статьи 6 Конвенции.

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

25. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что законопроект о насильственных исчезновениях устанавливает неприменимость срока давности. Он также отмечает отсутствие срока давности для возбуждения уголовного производства в связи с такими преступлениями, как убийство, насильственный увоз или похищение, которые могут использоваться для рассмотрения утверждений о насильственном исчезновении. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием отдельных правовых положений, регулирующих срок давности в отношении преступлений длящегося характера, таких как насильственное исчезновение (статья 8).

26. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить принятие законопроекта о насильственных исчезновениях и обеспечить в соответствии со статьей 8 Конвенции применение для насильственного исчезновения, как самостоятельного преступления, длительного и соразмерного чрезвычайной серьезности этого преступления срока давности, а также отсчет этого срока, с учетом длящегося характера этого преступления, с момента прекращения преступления.

Юрисдикция в отношении насильственных исчезновений

27. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием правового положения, устанавливающего юрисдикцию государства-участника в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления насильственного исчезновения за границей, находится на его территории и не выдается или не передается другому государству и не передается международному уголовному трибуналу, а также в тех случаях, когда ни предполагаемый преступник, ни жертвы не являются гражданами Гамбии (статья 9).

28. Комитет рекомендует государству-участнику установить компетенцию национальных судов для осуществления юрисдикции по делам о насильственных исчезновениях в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследований

29. Комитет отмечает, что одна из целей Стратегического плана развития судебной системы (2021–2025 годы) заключается в укреплении независимости и самостоятельности судебных органов. Он также отмечает усилия государства-участника по обеспечению роста числа граждан Гамбии, работающих в судебных органах, и представленную делегацией государства-участника информацию о том, что в отношении двух судей государства-участника возбуждены уголовные дела в связи с коррупцией. Вместе с тем Комитет обеспокоен отставанием в рассмотрении уголовных дел, недостаточными размерами должностных окладов и пенсий судей,

а также проволочками с принятием законопроекта о вознаграждении и других выплатах для работников судебных органов (статьи 11 и 12).

30. Комитет поддерживает рекомендацию Комитета по правам человека⁷, согласно которой государству-участнику следует укрепить независимость и беспристрастность судебных органов, в том числе путем принятия законопроекта о вознаграждении и других выплатах для работников судебных органов, а также сократить отставание в рассмотрении дел в судах и обеспечить проведение судебных разбирательств в разумные сроки. Кроме того, государству-участнику следует выделить достаточные ресурсы для реализации Стратегического плана развития судебной системы (2021–2025 годы).

Военная юрисдикция

31. Принимая к сведению представленную в ходе диалога информацию о том, что военные суды не обладают компетенцией проводить расследование и уголовное преследование в связи с утверждениями о насильственных исчезновениях, Комитет обеспокоен недостаточностью информации о правовых положениях, подтверждающих это утверждение (статья 11).

32. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁸, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях были прямо исключены из компетенции военных судов и относились к исключительной компетенции обычных уголовных судов на основании четких правовых положений в этом отношении.

Розыск и расследование

33. Комитет отмечает, что, согласно полученной информации, многосторонняя Целевая группа по насильственным исчезновениям при Министерстве юстиции уполномочена координировать усилия по розыску, проводить расследования, заниматься останками и обеспечивать соблюдение прав жертв. Комитет также отмечает, что полиция отвечает за расследование уголовных дел, в том числе утверждений о насильственных исчезновениях, что уголовное преследование по таким делам осуществляется Министерством юстиции, что Группе по пропавшим без вести лицам в составе полиции поручено принимать и документировать сообщения об исчезнувших лицах, а также проводить опознание и эксгумацию останков и что Специальный трибунал по Гамбии будет поддерживать участие жертв и стремление к установлению истины. Кроме того, Комитет отмечает сделанное в ходе диалога заявление государства-участника о том, что с 2017 года в государстве-участнике не было получено ни одной жалобы на насильственное исчезновение. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи со следующим:

- a) отсутствие глобальной стратегии по розыску всех исчезнувших лиц и уголовному преследованию в связи с утверждениями о насильственных исчезновениях;
- b) отсутствие ясности в отношении того, начинается ли розыск немедленно, и отсутствие информации о розыске лиц, исчезновение которых могло произойти до или после режима Джамме;
- c) недостаточно проработанная правовая основа для обеспечения расследования любых случаев предполагаемых насильственных исчезновений ex officio, даже при отсутствии официальной жалобы;
- d) отсутствие информации о результатах работы Целевой группы по насильственным исчезновениям;

⁷ CCPR/C/GMB/CO/2, п. 38.

⁸ A/70/56, приложение III.

е) отсутствие разъяснений о разделении функций между розыскными и следственными органами, о существующих механизмах координации усилий между ними, а также о том, каким образом компетентные органы информируют родственников исчезнувших лиц о ходе розыска и расследования и содействуют их участию в этих процедурах (статьи 12 и 24).

34. В соответствии с Руководящими принципами поиска пропавших без вести лиц⁹ Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать и осуществлять комплексные стратегии розыска, обеспечивая розыск и определение местонахождения всех исчезнувших лиц, судьба которых до сих пор не известна, в том числе лиц, пропавших без вести после окончания режима Джамме, а в случае смерти — опознание их останков, уважительное обращение с ними и возвращение их семьям;

б) обеспечить оперативное, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех утверждений о насильственных исчезновениях, в том числе имевших место после окончания режима Джамме, даже при отсутствии официальной жалобы, с проявлением должной осмотрительности на всех этапах процесса;

в) осуществлять любые расследования, уголовное преследование и судебные разбирательства с должным учетом сложного характера преступлений насильственного исчезновения, контекста, в котором они были совершены, и закономерностей, объясняющих причины произошедшего, а также не допускать упущений при сборе доказательств или проработке линий расследования¹⁰;

г) обеспечить уголовное преследование предполагаемых преступников и, в случае признания их вины, назначение им наказаний в соответствии с тяжестью совершенного преступления, а также предоставление жертвам полного возмещения ущерба и надлежащей защиты и помощи;

д) гарантировать продолжение расследования до прояснения судьбы исчезнувшего лица и регулярное информирование родственников исчезнувших лиц о ходе и результатах розыска и расследования и предоставление им возможности участвовать в судебном разбирательстве, если они того пожелают;

е) собирать, систематизировать и публиковать надежные и актуальные статистические данные о количестве жалоб, поданных в связи со случаями насильственных исчезновений;

ж) обеспечить эффективную координацию между компетентными органами, включая Целевую группу по насильственным исчезновениям, полицию, Министерство юстиции, Группу по пропавшим без вести лицам, Специальную прокуратуру и судебные органы, в области розыска исчезнувших лиц, проведения расследования и опознания останков, а также гарантировать выделение надлежащих финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для надлежащего выполнения ими своей работы.

Правосудие переходного периода

35. Комитет приветствует принятие государством-участником 263 из 265 рекомендаций Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба и взятое им на себя обязательство выполнить их в пятилетний срок. Он также приветствует создание Специального механизма привлечения к ответственности для расследования серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, которые были совершены в период с июля 1994 года по январь 2017 года, и уголовного преследования за их совершение, и отмечает, что в состав этого механизма входят специальная прокуратура, Специальная уголовная палата Высокого суда и Специальный трибунал по Гамбии. Комитет также отмечает, что

⁹ CED/C/7.

¹⁰ A/HRC/48/57/Add.1, разд. II, п. 17.

вооруженные силы и полиция Гамбии создали совместную группу для расследования деятельности военизированного эскадрона смерти, известного как «Джанглеры». Кроме того, Комитет отмечает осуждение Янкубе Турэю в связи с убийством Усмана Коро Сисая и осуждение девяти высокопоставленных должностных лиц бывшего Национального разведывательного управления в связи со смертью Эбримы Соло Санденга. Он также отмечает, что, по словам делегации государства-участника, с 2017 года Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба предоставлен доступ к архивам бывшего Национального разведывательного управления. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием прогресса в расследовании насильственных исчезновений, имевших место при режиме Дхамме, включая случаи, выявленные Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, и отсутствием прогресса в уголовном преследовании большинства лиц, ответственных за совершение этих преступлений. Кроме того, он обеспокоен нехваткой ресурсов для создания Специальной прокуратуры и Специального трибунала и обеспечения их полноценного функционирования (статьи 2, 12 и 24).

36. Комитет, поддерживая рекомендации Комитета по правам человека¹¹, рекомендует государству-участнику обеспечить безотлагательное расследование всех случаев насильственных исчезновений, имевших место при режиме Дхамме, судебное преследование всех виновных и, в случае их осуждения, назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных преступлений. В этом контексте государству-участнику следует ускорить полноценное введение в действие Специальной прокуратуры и Специального трибунала по Гамбии и гарантировать выделение достаточных ресурсов, необходимых для выполнения ими своих мандатов.

Временное отстранение от исполнения служебных обязанностей

37. Комитет выражает сожаление по поводу полученных утверждений о том, что лица, обвиняемые в нарушении прав человека или создании условий для нарушений прав человека, в том числе насильственных исчезновений, продолжают оставаться на гражданской службе и в службах безопасности¹². Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы лица, подозреваемые в причастности к насильственным исчезновениям, не могли участвовать в их расследовании (статья 12).

38. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить гарантии того, что лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения или принимавшие участие в его подготовке, не могут повлиять на ход расследования. В этой связи государству-участнику следует обеспечить отстранение государственных должностных лиц, подозреваемых в причастности к насильственным исчезновениям, от исполнения их обязанностей с самого начала и на весь период расследования, без ущерба для принципа презумпции невиновности. Комитет поддерживает рекомендацию Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям¹³, согласно которой государству-участнику следует проводить политику абсолютной нетерпимости в отношении сотрудников, обвиняемых в соучастии в нарушении прав человека, и проводить проверку всех сотрудников сектора безопасности, включая полицию, вооруженные силы и спецслужбы, на предмет соблюдения ими прав человека.

¹¹ CCPR/C/GMB/CO/2, п. 24 b).

¹² A/HRC/48/57/Add.1, разд. II, п. 7.

¹³ Там же.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений или участвующих в их расследовании

39. Комитет отмечает представленную в ходе диалога информацию о том, что Специальная прокуратура и Специальный трибунал по Гамбии будут отвечать за принятие мер по защите жертв и свидетелей. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием действующих механизмов для обеспечения защиты заявителей, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их защитника, а также лиц, участвующих в расследовании, учитывая, в частности, риски, с которыми сталкиваются жертвы, личность которых была установлена Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба (статьи 12 и 24).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, включая структурированную программу, для обеспечения эффективной защиты всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от какого бы то ни было жестокого обращения или запугивания по причине подачи жалобы или участия в проведении розыска или расследования.**

Взаимная правовая помощь

41. Комитет приветствует осуждение за совершение преступлений против человечности бывшего министра внутренних дел Усмана Сонко и водителя «Джанглеров» Баи Лоу судами Швейцарии и Германии в 2023 и 2024 годах соответственно, а также осуждение за пытки Майкла Санга Корреа, предполагаемого члена «Джанглеров», судом Соединенных Штатов Америки в 2025 году. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество государства-участника в целях борьбы с безнаказанностью в рамках этих судебных разбирательств. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, поскольку насильственное исчезновение не квалифицируется в национальном законодательстве как уголовное преступление, помощь, запрашиваемая у государства-участника в случае насильственных исчезновений, не будет оказана в силу требования о взаимности, содержащегося в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам (статьи 13–15).

42. **Комитет рекомендует включить насильственное исчезновение (после того, как оно будет квалифицировано в национальном законодательстве в качестве отдельного преступления) в число преступлений, влекущих выдачу, в любые существующие или будущие договоры о выдаче. Кроме того, государству-участнику следует продолжать содействовать укреплению сотрудничества с судебными органами других стран с целью облегчения обмена информацией и доказательствами, розыска и установления личности пропавших без вести лиц, проведения расследований и предания правосудию ответственных лиц. Государству-участнику также следует внедрить механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи по всем запросам, получаемым им от других государств-участников в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невысылка

43. Комитет отмечает представленную информацию о процедуре экстрадиции, включая информацию об ограничениях на экстрадицию в соответствии со статьей 7 Закона об экстрадиции, и процедуре депортации, разъясненной делегацией государства-участника. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие законодательного положения, включающего риск стать жертвой насильственного исчезновения в качестве основания для запрета на высылку, возвращение, передачу или выдачу лица другому государству, а также отсутствие конкретной информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки этого риска;

б) отсутствие четкой информации о возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, возвращение, передачу или выдачу, и о том, приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений (статья 16).

44. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить систематическое и строгое соблюдение принципа невысылки. В этой связи государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность прямого запрета в своем внутреннем законодательстве любой высылки, возвращения, передачи или выдачи в тех случаях, когда есть серьезные основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, принять четкие критерии и процедуры для оценки и проверки этого риска и, в случае наличия такого риска, обеспечить недопустимость высылки, возвращения, передачи или выдачи этого лица;

б) гарантировать возможность обжалования любого решения, санкционирующего высылку, возвращение, передачу или выдачу, а также приостанавливающее действие такого обжалования.

Насильственное исчезновение в контексте торговли людьми и миграции

45. Комитет обеспокоен отсутствием прогресса в розыске и проведении расследования в отношении лиц, ответственных за убийство и насильственное исчезновение более 50 жертв из числа мигрантов из Западной Африки в 2005 году. Он также обеспокоен тревожными утверждениями, связанными с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации¹⁴. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило подробной информации о мерах, принятых для предотвращения исчезновений в контексте миграции и торговли людьми и для преследования виновных в совершении таких преступлений (статьи 12, 14–16 и 24).

46. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить тщательное расследование всех утверждений об исчезновении в контексте торговли людьми и миграции, принимая во внимание, что предполагаемые деяния могут представлять собой насильственное исчезновение;

б) гарантировать судебное преследование ответственных лиц и, в случае признания их вины, вынесение им соответствующего приговора, а также предоставление жертвам полного возмещения ущерба и надлежащей защиты и помощи;

в) укреплять взаимную правовую помощь для предотвращения исчезновения людей в контексте торговли людьми и миграции, содействовать обмену информацией и доказательствами для розыска и расследования и предоставлять услуги по поддержке исчезнувшим лицам и их родственникам.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

47. Комитет принимает во внимание, что в разделе 19 Конституции закреплены основные правовые гарантии для лиц, лишенных свободы. Он также отмечает, что, согласно разделам 37 и 133 Конституции, в случаях произвольного задержания Высокий суд уполномочен применять процедуру хабеас корпус, на которую могут ссылаться другие лица от имени задержанного. Кроме того, Комитет отмечает, что Национальная комиссия по правам человека без предварительного уведомления проводит мониторинговые посещения мест содержания под стражей. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие правовых положений, запрещающих тайное или неофициальное содержание под стражей;

¹⁴ CRC/C/GMB/CO/4-7, п. 43; и CEDAW/C/GMB/CO/6, п. 23 а).

b) недостаточная информация о законодательных положениях, гарантирующих предоставление с самого начала лишения свободы доступа к адвокату, свидания, а в случае иностранных граждан — контакты с консульскими учреждениями;

c) раздел 19 Конституции, где предусмотрено, что арестованное или задержанное лицо должно предстать перед судом в течение 72 часов, и разделы 53 и 56 Закона о тюрьмах, положения которых не соответствуют гарантиям, содержащимся в статье 17 Конвенции;

d) ограниченное предоставление бесплатной юридической помощи, которая доступна только для лиц, арестованных по обвинению в совершении преступлений, караемых смертной казнью;

e) отсутствие информации, данных и результатов в отношении применения процедуры хабеас корпус в случаях произвольного содержания под стражей;

f) сообщения о длительном содержании под стражей до суда¹⁵ из-за задержек в проведении судебных разбирательств и рассмотрении уголовных дел и неэффективности системы правосудия, поскольку, как пояснила в ходе диалога делегация государства-участника, еще не была проведена цифровизация судопроизводства;

g) отсутствие ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статьи 17 и 18).

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) включить в национальное законодательство прямой запрет тайного содержания под стражей и обеспечить на всех стадиях судебного производства содержание лиц, лишенных свободы, исключительно в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей;

b) пересмотреть национальное законодательство, включая Конституцию и Закон о тюрьмах, и гарантировать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, независимо от места их содержания под стражей и преступления, в котором они обвиняются, по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции, с самого начала лишения свободы;

c) обеспечить, чтобы арестованные или задержанные по уголовному обвинению лица в срочном порядке доставлялись к судье в течение 48 часов; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁶;

d) укрепить финансовый и кадровый потенциал Национального агентства по оказанию юридической помощи и расширить предоставление бесплатной юридической помощи по всем уголовным делам¹⁷;

e) обеспечить каждому лицу, лишенному свободы, право обратиться в суд, а в случае подозрения в отношении насильственного исчезновения, когда лишенное свободы лицо не может воспользоваться таким правом, предоставить такое право любому лицу, имеющему законный интерес, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении данного лица из-под стражи, если такое лишение свободы будет сочтено незаконным;

¹⁵ CCPR/C/GMB/CO/2, п. 31.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

¹⁷ CCPR/C/GMB/CO/2, п. 38.

г) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать национальный превентивный механизм.

Регистры лиц, лишенных свободы

49. Комитет приветствует представленную в ходе диалога информацию о создании централизованной базы данных по тюрьмам страны (Майл-2, Джешванг и Джанджанбурех). Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

а) заполняемые от руки журналы, которые ведутся в полицейских участках для регистрации арестов и задержаний, заполняемый от руки журнал судебных разбирательств, а также несовместимость централизованной базы данных по тюрьмам с другими регистрами лиц, лишенных свободы;

б) тот факт, что регистры учета лиц, лишенных свободы, не содержат всех сведений, перечисленных в пункте 3 статьи 17 Конвенции, и отсутствие информации о процедурах регистрации в прочих местах лишения свободы, таких как военные или психиатрические учреждения;

в) недостаточность мер, принятых для обеспечения того, чтобы регистры заполнялись сразу же после лишения того или иного лица свободы и обновлялись по мере необходимости, в том числе в связи с переводом из полицейских участков в пенитенциарные учреждения;

г) ограниченная информация о применении на практике Закона о доступе к информации для предоставления любому лицу, которое имеет законный интерес, доступа ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции, и об ограничениях, которые могут быть наложены на доступ к такой информации (статьи 17, 18, 20 и 22).

50. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **обеспечить цифровизацию регистров, которые ведутся полицейскими участками и органами судебной системы, а также совместимость регистров всех мест лишения свободы, включая централизованную базу данных по тюрьмам, гарантируя, чтобы все они содержали по меньшей мере сведения, требуемые в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции, и чтобы все лица, лишенные свободы, регистрировались без исключения и с самого начала задержания;**

б) **гарантировать своевременное и точное внесение в регистр сведений и обновление информации, содержащейся в регистре, в том числе в связи с переводом в другие места содержания под стражей, и проведение периодических проверок этой информации, с тем чтобы в случае выявления нарушений ответственные должностные лица понесли соответствующее наказание.**

в) **обеспечить любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица или их представителям или адвокату, оперативный доступ ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции, и гарантировать эффективное применение Закона о доступе к информации.**

Профессиональная подготовка

51. Комитет отмечает обучение по положениям Конвенции, которое прошла Целевая группа по насильственным исчезновениям, а также учебный модуль для сотрудников служб безопасности в 2024 году, содержащий ссылку на Конвенцию. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно информации, представленной в ходе диалога, в учебную программу Вооруженных сил Гамбии и в обязательную подготовку сотрудников полиции включены права человека и международное гуманитарное право. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии целенаправленной и систематической подготовки в области Конвенции и насильственных исчезновений (статья 23).

52. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить прохождение всеми сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности, гражданскими или военными должностными лицами, медицинским персоналом, сотрудниками государственных органов и другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любыми лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, целенаправленной и регулярной подготовки в области Конвенции и насильственных исчезновений, с периодической оценкой эффективности этой подготовки. Комитет напоминает государству-участнику о своей готовности оказывать поддержку в отношении этих усилий.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва», право знать правду и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

53. Комитет отмечает, что, согласно информации, представленной делегацией государства-участника, в рамках временного возмещения ущерба Комиссия по установлению истины, примирению и возмещению ущерба оказала финансовую поддержку 1009 жертвам, в том числе — через соответствующие правительства — мигрантам из Западной Африки, и более 2000 жертв получили помощь из Фонда возмещения ущерба. Он также отмечает, что определение понятия «жертва», содержащееся в Законе о возмещении ущерба жертвам, носит широкий характер и охватывает лиц, признанных жертвами Комиссией по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, и что предусмотренные формы возмещения ущерба включают реституцию, сатисфакцию, компенсацию, гарантии неповторения и реабилитацию. Кроме того, Комитет отмечает, что Комиссия по возмещению ущерба жертвам имеет пятилетний мандат и в ее состав входят семь членов, в том числе два представителя организаций жертв. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

- a) тот факт, что Закон о возмещении ущерба жертвам касается только жертв насильственных исчезновений, совершенных при режиме Дхамме;
- b) отсутствие всеобъемлющей системы компенсации и возмещения ущерба, подпадающей под ответственность государства, для всех лиц, которым причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения;
- c) отсутствие конкретного признания в национальном законодательстве права любой жертвы знать правду;
- d) тот факт, что Комиссия по возмещению ущерба жертвам не функционирует в полной мере, и проблемы, связанные с выделением людских и финансовых ресурсов, в том числе для Фонда возмещения ущерба;
- e) необходимость создания регистра жертв и отсутствие информации о критериях доступа к возмещению ущерба, а также о том, установлены ли для этой цели какие-либо конкретные сроки;
- f) отсутствие информации о сроках создания комиссии по вопросам мира и примирения, которая, по словам делегации, будет заниматься вопросами увековечения памяти, а также тот факт, что на данный момент не было создано ни одного официального мемориала (статья 24).

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) обеспечить всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, доступ к системе полного и адекватного возмещения ущерба, которая соответствует положениям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции и предусматривает не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, и которая была принята на основе всесторонних консультаций с жертвами и основана на

дифференцированном подходе, учитывающем гендерные аспекты и особые потребности жертв;

b) признать в национальном законодательстве право жертв насильственного исчезновения знать правду в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции;

c) ввести в действие Комиссию по возмещению ущерба жертвам и Фонд возмещения ущерба, а также выделить достаточные средства для возмещения ущерба и оказания поддержки жертвам;

d) содействовать учету всех жертв и гарантировать четкое разъяснение и доступность для всех жертв процедур регистрации без установления каких-либо временных ограничений¹⁸;

e) разработать в консультации и координации с жертвами долгосрочную и устойчивую программу сохранения памяти.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

55. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 150 Закона о доказательствах человек считается умершим, если в течение семи лет его никто не видел или он не давал о себе знать, и на основании этого положения может быть выдано свидетельство о смерти. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что система государства-участника, регулирующая правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых не была прояснена, не учитывает в достаточной степени ситуацию социальной и экономической уязвимости, в которой в результате насильственного исчезновения оказываются семьи исчезнувших лиц. В связи с этим Комитет с беспокойством отмечает, что для получения родственниками исчезнувшего лица доступа к социальному обеспечению и семейным и имущественным правам необходимо, чтобы лицо было признано умершим. Комитет также обеспокоен отсутствием поддержки для оказания жертвам медицинской, психологической и реабилитационной помощи (статья 24).

56. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое национальное законодательство в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции для обеспечения должного урегулирования правового положения исчезнувших лиц, судьба которых не прояснена, и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и права собственности, в течение разумного периода времени и без необходимости объявления исчезнувшего лица умершим. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положения о признании лица безвестно отсутствующим, независимо от продолжительности исчезновения, и разработать программу поддержки для всех жертв насильственных исчезновений, чтобы обеспечить возможность предоставления руководящих указаний и юридической, медицинской, психологической и финансовой поддержки на основе дифференцированного подхода и с учетом особых потребностей жертвы.

Положение женщин, являющихся родственницами исчезнувшего лица

57. Комитет напоминает о дискриминационных правовых положениях и практике в отношении женщин, находящихся под юрисдикцией государства-участника, особенно в отношении брака, опеки над детьми, наследования, погребения, права собственности и доступа к пособиям по социальному обеспечению¹⁹, а также о потенциальном негативном влиянии этих ограничений на осуществление женщинами прав, закрепленных в Конвенции. Комитет обеспокоен трудностями в привлечении женщин к участию в работе Комиссии по установлению истины, примирению и

¹⁸ A/HRC/45/45/Add.3, п. 101 j).

¹⁹ CEDAW/C/GMB/CO/6, п. 43 c).

возмещению ущерба, обусловленными, в частности, опасениями социальной стигматизации (статья 24)²⁰.

58. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить всем женщинам и девочкам, которые стали жертвами исчезновения родственников, возможность осуществлять все права, закрепленные в Конвенции, и создать безопасные пространства для их участия во всех соответствующих процедурах, связанных с насильственным исчезновением.

Опознавание и достойное возвращение останков

59. Комитет отмечает усилия государства-участника по определению местонахождения и установлению личности исчезнувших лиц, опирающиеся на работу Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба. Он также отмечает роль Целевой группы по насильственным исчезновениям и то, что Группа по пропавшим без вести лицам в составе полиции продолжает проводить эксгумацию и опознавание останков из безымянных могил. Вместе с тем беспокойство Комитета вызывают:

- а) отсутствие стратегии и протоколов по учету и сохранению мест захоронения, в том числе в Танджи, Юндуме и Канилаи;
- б) в некоторых случаях — проведение эксгумации и цепочка ответственного хранения доказательств;
- в) недостаточно высокий уровень экспертно-криминалистического потенциала для надлежащего проведения процедур опознавания, что выражается в недостаточной квалификации специалистов в области криминалистики и анализа места преступлений, а также в отсутствии лабораторий, специализированного технического оборудования и ресурсов;
- г) отсутствие национальной базы данных для хранения генетических данных, касающихся всех исчезнувших лиц (статьи 12, 19 и 24).

60. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- а) разработать комплексную стратегию и план поиска, обнаружения, раскопок и исследования известных мест захоронения и выявления новых, как это предусмотрено в Плане действий по выполнению рекомендаций Комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба (2023–2027 годы), и обеспечить сохранность этих мест и защиту цепочки ответственного хранения взятых образцов²¹;
- б) повышать уровень экспертно-криминалистического потенциала органов власти для опознавания, сохранения и достойного возвращения семьям тел и человеческих останков исчезнувших лиц, личность которых удалось установить, в том числе посредством обеспечения необходимых людских, технических и финансовых ресурсов, а также принятия и внедрения специализированных руководящих протоколов;
- в) ускорить создание генетической базы данных для облегчения установления личности исчезнувших лиц.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

61. Комитет приветствует планы государства-участника (согласно информации, полученной в ходе диалога) включить в законопроект о насильственных исчезновениях особые положения, предусматривающие наказание за неправомерное изъятие детей, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет

²⁰ A/HRC/48/57/Add.1, разд. II, п. 28.

²¹ Там же, п. 18.

подчеркивает настоятельную необходимость такой реформы, особенно с учетом полученной информации о том, что у большинства детей в возрасте до пяти лет нет свидетельств о рождении²², а дети, родители которых не являются гражданами Гамбии, и брошенные дети, проживающие в государстве-участнике, не имеют доступа к документам, удостоверяющим личность, что делает детей уязвимыми для насильственного исчезновения, в том числе в контексте торговли людьми (статья 25).

62. Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно инкорпорировать в свое законодательство все действия, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить соответствующие наказания за их совершение, учитывающие их чрезвычайную серьезность. Государству-участнику следует предупреждать исчезновение детей путем укрепления системы регистрации рождений и обеспечения полноценной регистрации рождений всех детей, уделяя особое внимание детям в возрасте до пяти лет, детям родителей, не состоящих в браке, и детям, родители которых не являются гражданами Гамбии²³.

Усыновление

63. Отмечая, что Закон о детях устанавливает ограничения и условия для усыновления, а также регулирует международное усыновление (статьи 110 и 111), Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием правовых процедур, позволяющих пересматривать и, при необходимости, признавать недействительным любой акт усыновления, помещения на воспитание в семью или передачи под опеку, имевший место в результате насильственного исчезновения, а также восстанавливать в этом контексте личность ребенка. Он также обеспокоен отсутствием правил, регулирующих так называемое неофициальное усыновление внутри расширенной семьи, отсутствием регистра таких усыновлений и отсутствием мер по мониторингу потенциальных рисков, связанных с этим явлением (статья 25).

64. Комитет рекомендует государству-участнику привести свой Уголовный кодекс в соответствие с пунктом 4 статьи 25 Конвенции и установить отдельные процедуры, позволяющие пересматривать и, при необходимости, признавать недействительным любой акт усыновления, помещения на воспитание в семью или передачи под опеку, имевший место в результате насильственного исчезновения, а также восстанавливать личность ребенка с учетом наилучшего обеспечения его интересов. Кроме того, Комитет поддерживает рекомендацию Комитета по правам ребенка²⁴, согласно которой государству-участнику следует отрегулировать так называемое неофициальное усыновление и создать действенный механизм оценки и мониторинга для всех форм усыновления, которые имеют место в государстве-участнике.

D. Осуществление прав и обязанностей по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

65. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от их характера или органа, от которого они исходят, положениям Конвенции и других соответствующих международных договоров.

66. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному насилию и другим видам гендерного насилия. Женщины,

²² CRC/C/GMB/CO/4-7, п. 20.

²³ Там же, п. 20 с).

²⁴ Там же, п. 29.

являющиеся родственницами исчезнувшего лица, особенно подвержены риску столкнуться с серьезными социальными и экономическими трудностями и подвергнуться насилию, преследованиям и репрессиям в результате усилий по определению местонахождения своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений, либо потому, что они сами подверглись исчезновению, либо потому, что они страдают от последствий исчезновения своих родственников, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость того, чтобы государство-участник обеспечивало систематический учет гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и обеспечении всех прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции.

67. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, составленный Комитетом, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций жертв, в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

68. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 4 апреля 2028 года точную и актуальную информацию о выполнении всех его рекомендаций и любую другую новую информацию о выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции. Комитет призывает государство-участник провести консультации с гражданским обществом, в частности с организациями жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.
